

В комнате для совещаний Контрольной палаты повисла неловкая тишина: никто не ожидал, что Фань Сянь вдруг появится на собрании начальников отделов. Такая обстановка сильно контрастировала с суровой атмосферой Контрольной палаты. Прошло довольно много времени, и наконец кто-то не выдержал и рассмеялся.

Фань Сянь с лёгкой улыбкой сложил руки в приветственном жесте и прошёл внутрь. Среди этих семи суровых персон он знал только одного Янь Жохая, остальных встретил впервые. Хорошо, что сегодня его учитель Фэй Цзе был постоянно рядом, иначе он, и правда, побоялся бы в одиночку встретиться лицом к лицу с главами самой скрытой и пугающей организации во всей стране или, лучше сказать, во всей Поднебесной.

Во главе стола сидел старик в инвалидном кресле, его тусклые глаза с большой нежностью смотрели на Фань Сяня. Фань Сянь невольно вздохнул про себя и медленно зашагал вперёд. Он сразу узнал его, в конце концов, когда шестнадцать лет назад он впервые попал в этот мир, то уже видел его один раз. За шестнадцать лет этот калека почти совсем не изменился.

Чэнь Пинпин посмотрел на приближающегося юношу, и на его лице появилось очень странное и довольное выражение. Когда Фань Сянь подошёл, Чэнь Пинпин раскрыл объятия и тихо сказал:

— Дитя, дай я обниму тебя.

Фань Сянь медленно наклонился и положил голову старику на плечо, позволяя ему легонько обнять себя.

Чэнь Пинпин был очень худым, их тела лишь немного соприкоснулись, но Фань Сянь ощутил в сердце тепло.

Старик и юноша, позволяя себе вольность, обнялись так, словно в комнате вовсе не было глав тайной службы государства Цин. Прошло довольно много времени, прежде чем объятия разомкнулись. Фань Сянь уважительно поклонился и сказал:

— Наконец-то я встретился с вами.

Чэнь Пинпин вдруг пронзительно хохотнул пару раз, и в его смехе чувствовалась радость.

Кроме Фэй Цзе, никто из присутствующих не знал о скрытой подоплёке, и, хотя они хранили уважительное молчание, в душе сильно удивились. Никто не догадывался о том, что за отношения связывали молодого кандидата на пост главы и живущего отшельником действующего главу Чэня.

Сегодня Фань Сянь впервые пришёл в Контрольную палату в статусе кандидата на пост главы. Поэтому его встречали все главы отделов в полном составе. После того, как их коротко

представили друг другу, Фань Сянь спокойно занял место по левую руку от Чэнь Пинпина, а по правую руку сидел Фэй Цзе.

— Это и есть Фань Сянь, — негромко сказал Чэнь Пинпин, глядя на своих подчинённых. — Он — кандидат на пост главы Контрольной палаты, ваш коллега, прошу вас оказывать ему всестороннюю поддержку.

Ещё никогда глава Чэнь не подходил к представлению нового сотрудника настолько серьёзно, как сегодня, и не говорил так много. Семь начальников отделов хорошо понимали значимость этих слов. Они поднялись и формально поклонились Фань Сяню, ничего больше не сказав.

С тех пор как Фэй Цзе начал обучать пятилетнего Фань Сяня, тот знал, что между ним и этой наводящей страх на всю Поднебесную особой службой, от которой шарахаются прочь простые люди, точно есть то, что связало их в прошлом. Особенно после того, как он узнал, какую роль в появлении Контрольной палаты сыграла его мать, он стал считать, что однажды между ним и этой тайной службой возникнут удивительные отношения.

В детстве он часто слышал от Фэй Цзе многое об устройстве и работе Контрольной палаты. После его приезда в столицу произошло много всего, и всегда Контрольная палата помогала ему, к тому же ему удалось собрать вне её подчинения свою небольшую отдельную группу Ван Циняня. А сегодня, услышав официальные разъяснения, он стал ещё глубже понимать работу Контрольной палаты.

Контрольная палата являлась особой службой, принадлежащей императору, она была неподвластна шести министерствам, не ограничена законами государства Цин и действовала лишь по указу императора. Всего она подразделялась на восемь отделов. Первый отдел отвечал за надзор за чиновниками столицы, его тайные агенты работали во многих ключевых учреждениях. Этот отдел являлся самым значимым в Контрольной палате. Его бывший глава Чжу Гэ, сговорившийся со старшей принцессой, умер всего несколько месяцев назад. Второй отдел отвечал за сбор информации и её анализ, а также за выработку различных стратегических планов, которые передавались императору для принятия решений по военным вопросам.

Третий отдел Фань Сяню был ближе остальных, так как его учитель Фэй Цзе до ухода на пенсию всегда работал начальником третьего отдела. В задачи этого отдела входили исследования ядов и лекарств, а также разработка разного рода уникального оружия. Снотворное, яд и афродизиак, которые сейчас Фань Сянь всё время носил при себе, были разработаны именно в третьем отделе.

Четвёртым отделом заведовал Янь Жохай, он отвечал за надзор за чиновниками за пределами столицы, а также за то, чтобы находить и арестовывать виновных. В его полномочия входили территории не только в пределах границ государства Цин, но и распространялись дальше на Северную Ци и город Восточных варваров. Если говорить о размере полномочий, то за исключением первого отдела, этот отдел был самым могущественным.

Пятый отдел всегда находился за пределами столицы. Он был основан личным указом императора и отвечал за безопасность Чэнь Пинпина. Это были Чёрные всадники, которые в случае необходимости могли совершить набег кавалерией даже в самых отдалённых местах. Как в тот раз, когда Чёрные всадники проникли глубоко на территорию Северной Вэй и поймали главу разведки вражеского государства Сяо Эня. Это стало самым славным достижением пятого отдела, самого сильного по военной мощи в Контрольной палате.

Шестой отдел был наименее известен и внушал больше всего страха. Даже Фань Сянь, живя в столице уже долго, никак с ними не общался, потому что шестой отдел отвечал за дела, связанные с тайными убийствами. Конечно, что касается частностей, шестой отдел также защищал выбранных императором кандидатов в чиновники.

Седьмой отдел отвечал за допросы и пытки арестованных. Он занимался этим более профессионально, чем тринадцатый ямэнь Министерства наказаний. В тюрьме Контрольной палаты Фань Сянь когда-то видел неприметного тюремщика, который прежде был главой седьмого отдела.

Восьмой отдел, эх, восьмой отдел. Глядя на этого чиновника средних лет, Фань Сяню хотелось рассмеяться: и с этим отделом он больше всего имел дел в Контрольной палате? Книжная лавка «Даньбо» заносила им немало подарков. Хотя у Фань Сяня имелись связи, седьмой приказчик Е предпочёл осмотрительно платить дань восьмому отделу каждый месяц. Этот отдел, по мнению Фань Сяня, был немного похож на главное управление по делам печати и издательств из прошлой жизни, только по сравнению с ними у него было больше власти и самостоятельности.

После этого краткого ознакомления Фань Сяню не требовалось представляться семи главам отделов Контрольной палаты, потому что его личные данные были предельно ясными, известными и блестящими. Его знали все в государстве Цин, а уж тем более эти семеро хитрых, как лисы, жестоких, как волки, и свирепых, как тигры, начальников тайных служб.

Из семи глав отделов Фань Сянь знал только Янь Жохая, однако особенно интересовался руководителями шестого и третьего отделов, поскольку перед тем, как представиться, глава шестого отдела, отвечающего за убийства, назвался заместителем, и Фань Сяню было немного любопытно, кто же самый сильный убийца в государстве Цин?

Причина интереса к руководителю третьего отдела была в том, что сидящий рядом Фэй Цзе от скуки перебивал его. Этот глава по фамилии Лэн оказался первым учеником Фэй Цзе, поэтому Фань Сянь, наверное, должен был называть его старшим братом по учению.

После окончания собрания глава третьего отдела Лэн и Янь Жохай из четвёртого отдела задержались. Фань Сянь и брат Лэн собрались вместе и долгое время перешёптывались о ядах, тайном оружии и всяком таком, не сдерживая своего восторга. Янь Жохай смотрел на них со стороны, и его волосы вставали дыбом от страха, когда он думал о том, что кандидат на пост главы был последним учеником Фэй Цзе, маленьким чудовищем, который с детства учился пользоваться ядами, и впредь лучше не сходить с ним слишком близко.

Увидев, что эти двое увлечены беседой, Фэй Цзе нахмурился и сказал:

— Сяо Энь такой человек, что уже давно всё спланировал. Я думаю, после того, как посольство ступит на земли Северной Ци, он попросит остановиться на месяц у реки Удхэ под защитой Цин и Северной Ци, и лишь убедившись, что в его теле нет следов яда, проследует в столицу для обмена заложниками. Даже я не смогу подобрать такой яд, действие которого может быть отсрочено на месяц и проявиться в нужное время. Вы там столько времени шепчетесь, а что толку?

Фань Сянь и впервые встреченный старший брат переглянулись, удручённо и протяжно вздохнули и поклонились друг другу на прощание. Они знали, что Фэй Цзе прав.

Чэнь Пинпин слегка хлопнул в ладоши, привлекая внимание присутствующих, и тихо сказал:

— У этой поездки в Северную Ци четыре цели.

Фань Сянь сел и внимательно прислушался.

— Во-первых, гарантировать, что Янь Бинъюнь благополучно вернётся домой и вступит в должность. Во-вторых, после завершения обмена пленными и достижения договорённости между двумя странами, немедленно убить Сяо Эня, — Чэнь Пинпин сейчас, казалось, говорил о делах повседневных. — В-третьих, привести в исполнение план «Манящие красные рукава», документ с деталями этого плана я дам чуть позже. В-четвёртых, после завершения и на основании первых трёх задач, упорядочить шпионскую сеть в Северной Ци, чтобы отъезд Янь Бинъюня не привёл к задержкам в разведывательной работе.

Четыре задачи, одна сложнее другой. Лицо Фань Сяня оставалось довольно спокойным, но на сердце у него было смутное возбуждение и тревога. Чэнь Пинпин бесстрастно повернулся к Янь Жохая и сказал:

— Подготовь соответствующие материалы и объясни всё Фань Сяню, прежде чем он уедет.

Ян Жохай кивнул, встал и вышел из комнаты.

Последними тремя людьми в комнате остались Фань Сянь, Чэнь Пинпин и Фэй Цзе. После долгого молчания Чэнь Пинпин обеими руками принялся осторожно разглаживать складки шерстяного одеяла, укрывающего его колени. На лице его появилась лёгкая улыбка. Он обратился к Фань Сяню:

— Я уверен, что когда ты увидел это имя у выхода из Палаты, ты многое понял.

— Дядя У Чжу немного рассказывал. — Фань Сянь с улыбкой посмотрел на сидящего перед ним старого калеку, сердце его обуревали сложные чувства. Хотя его жизнь была по большей части

обустроена этим стариком, но, неизвестно почему, Фань Сянь был не в состоянии, как обычные люди, испытывать к нему враждебность, напротив, он чувствовал очень странную уверенность, как будто самый страшный чиновник в государстве Цин заслуживал его доверия.

Это была интуиция, а Фань Сянь всегда доверял ей и уважал её.

— Старина У? — Чэнь Пинпин закрыл глаза, нахмурился, словно застряв в каком-то воспоминании, и вдруг сказал: — Его память становится лучше или нет?

Фань Сянь тихо ответил:

— Возможно, он помнит то, что помнить должен, а что помнить не хочет — забыл.

Фэй Цзе прокашлялся и уставился на своего ученика, думая, что в присутствии главы говорить такие таинственные слова не нужно — очень подозрительно.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2661874>